Для Ян Чена синдром Нефритового человека не был большой проблемой, но он все равно не высказывался так определенно.

Тем не менее, это сильно встревожило владельца магазина Чжао Сяовэня.

Что происходит?

Он пытался угодить Фэн Сюэву и принизить Ян Чена, просто чтобы установить контакт с Фэн Сюэву. Кто такая Фэн Сюэву? Выдающийся гений семьи Фэн, одна из трех великих Золотых шпилек для волос, будущий высокопоставленный представитель семьи Фэн. Если бы он мог связаться с Фэн Сюэву, это, безусловно, было бы очень важно для него, простого лавочника Торговой палаты.

Как владельца магазина торговой группы семьи Ли, его можно назвать владельцем магазина в добрых словах, но в резких выражениях он не более чем бдительный пес с фамилией постороннего.

В результате, кто бы мог подумать, что он спровоцировал Ян Чена, и, в конце концов, сам он не сблизился с Фэн Сюэву, но этот Ян Чен, которого он ни в чем не принижал, вместо этого сблизился с Фэн Сюэву.

В спешке Чжао Сяовэнь поспешно крикнул: “Мисс Фэн, вы не должны верить словам Ян Чена. Ян Чен - один из известных негодяев, целыми днями бездельничающий, ведущий расточительный образ жизни. Если вы поверите его словам, вы пожалеете об этом.”

Фэн Сюэву сначала подумала, что Чжао Сяовэнь любезно дает ей совет, но когда она услышала слово “сожалеть”, она разозлилась.

Когда красивая женщина сердится, в этом есть другое очарование. Фэн Сюэву холодно сказал: “Владелец магазина Чжао, у меня есть собственное мнение о том, правильно ли то, что я делаю, или неправильно. Не вам вмешиваться. Пожалуйста, имейте немного самоуважения!”

Слова Фэн Сюэву заставили тех поклонников, которые изначально планировали вмешаться, отказаться от своих мыслей, увидев ее решимость позволить Ян Чену помочь.

Все они холодно наблюдали за Ян Чэнем, задаваясь вопросом, как, черт возьми, ему удалось вслепую угадать симптомы болезни матери Фэн Сюэву и завоевать доверие Фэн Сюэву только сейчас.

В этот момент Фэн Сюэву полностью доверилась словам Ян Чена.

“Черт возьми, это так раздражает!” Чжао Сяовэнь был полон гнева.

Разве он только что не поднял камень и не уронил его себе на ногу?

Он не угодил Фэн Сюэву и вместо этого обидел Ян Чена.

К счастью, Ян Чен - небольшая фигура, и обидеть его - не такое уж большое дело. Он справится с этим.

В то же время Фэн Сюэву поспешно вывела Ян Чена из Торговой палаты.

Оказалось, что мать Фэн Сюэву отдыхала в карете возле Торговой палаты. Фэн Сюэву каталась в карете в поисках Огненно-красного фрукта, чтобы помочь своей матери справиться с ее

упрямой болезнью.

Когда он увидел это, признательность Ян Чена к Фэн Сюэву возросла. В конце концов, сыновний человек не может быть слишком плохим.

“Мама!” Фэн Сюэву подошел к экипажу и увидел бледную женщину средних лет, ее лицо было полно печали.

Ян Чен внимательно следил за Фэн Сюэву и, естественно, заметил внешность женщины средних лет. В этот момент он подтвердил свои мысли. Действительно, мать Фэн Сюэву страдала от “Синдрома нефритового человека”, как он и ожидал, и он уже достиг продвинутой стадии.

”Сюэву, кто это..." Мать Фэн Сюэву говорила мягко и доброжелательно.

Ян Чен улыбнулся и сказал: “ Постарайтесь сейчас ничего не говорить. Мисс Фэн, пожалуйста, пройдите со мной”.

Хотя это был всего лишь взгляд, Ян Чену было достаточно, чтобы понять состояние матери Фэн Сюэву.

"Да." Услышав слова Ян Чена, Фэн Сюэву поспешила выйти из кареты вместе с ним.

“Сюэву, как поживает твоя мать?”

“Да, как ее болезнь?”

Поклонники Фэн Сюэву, стоявшие позади нее, нетерпеливо задавали вопросы, опасаясь, что, если они будут слишком медлительны или опоздают, Фэн Сюэву усомнится в них.

Прямо сейчас у Фэн Сюэву не было времени разбираться с ними. Ее ясные и сияющие глаза остановились на Ян Чене, нетерпеливо спрашивая: “Брат Ян Чен, болезнь моей матери...”

“Только что я не осмелился сказать это в карете, но на самом деле, с болезнью твоей матери не так уж много проблем. Это можно было бы решить за считанные минуты, но главная причина кроется в этом Огненно-красном фрукте!” Ян Чен сказал с большим неудовольствием: “Я не знаю, почему мисс Фэн позволила своей матери взять Огненно-красный фрукт, чтобы справиться с синдромом Нефритового человека.

Но я думаю, это в основном потому, что кто-то неправильно использовал теорию пяти элементов и подумал, что синдром Нефритового человека - это простудное заболевание, которому нужна энергия ян Огненно-красного фрукта, экстремального фрукта Ян, чтобы смыть холод. Однако это не так. Твоя мать - женщина, не обученная боевым искусствам. Ее тело слабое и неспособно выдержать воздействие энергий Ян и Холода. Как она могла это вынести?”

Когда прозвучали слова Ян Чена, красивый молодой человек из числа поклонников Фэн Сюэву почувствовал себя несчастным. Он был преследователем семьи Ван, который сейчас больше всего насмехался над Ян Чэнем. Его звали Ван Юнь Кай. Услышав слова Ян Чена, его лицо мгновенно стало уродливым. Это произошло потому, что метод использования Огненно-красных плодов для лечения простудных заболеваний на самом деле был предложен им. Он узнал принцип взаимного ограничения пяти элементов из книги по алхимии, думая, что та же концепция применима и к медицине.

Но откуда ему было знать, что медицина в сто или даже в тысячу раз сложнее алхимии, и что простые Пять элементов Взаимного ограничения вряд ли могут подвести итог?

Однако признать, что проблема была в нем, было бы сродни пощечине самому себе, не так ли?

Ван Юнь Кай сердито крикнул: “Ян Чен, когда ты перестанешь нести чушь и обманывать людей?”

Фэн Сюэву уже была раздражена на Ван Юнь Кая после того, как услышала слова Ян Чена. На самом деле, ей действительно не нравилось, что за ней повсюду следует так много ухаживающих поклонников. Однако ей нужна была помощь большего количества людей, чтобы спасти свою мать, вот почему она неохотно взяла с собой эту группу преследователей, надеясь на чудо.

Но она не знала, что вместо этого ее выбор чуть не навредил ее матери. Какая польза была от группы неосведомленных людей?

Расстроенный словами Ван Юнь Кая, Фэн Сюэву сердито сказала: “Ван Юнь Кай, моя мать отдыхает в карете. Ты пытаешься напугать ее своими громкими звуками?”

“Я…” Лицо Ван Юнь Кая покраснело, и, в конце концов, все, что он мог сделать, это свирепо посмотреть на Ян Чена.

Ян Чена совершенно не волновал гнев Ван Юнь Кая. Он прямо сказал: “Теперь твоя мать съела слишком много Огненно-красных фруктов, и ее меридианы серьезно повреждены. Синдром нефритового человека достиг критической точки, и использовать обычные средства больше невозможно! По крайней мере, мисс Фенг видит, что ваша мать слабеет день ото дня с тех пор, как съела Огненно-Красный фрукт.”

“Это… Ты прав, брат Ян Чен. Просто моя мать, она…” В конце концов, Фэн Сюэву серьезно опустила голову и сказала: “Брат Ян Чен, у тебя есть какие-нибудь решения? Если вы сможете вылечить болезнь моей матери, я буду у вас в долгу”.

Молодой мастер Цзюнь Цзе, стоявший неподалеку, был в ярости. Многие люди мечтали получить услугу от Фэн Сюэу и не могли. Это был едва ли не лучший способ сблизиться с Фэн Сюэву.

Все они надеялись, что Ян Чен скоро покажет свое истинное лицо, и тогда они разберутся с ним должным образом.

Наблюдая за отчаянием Фэн Сюэву, Ян Чен погрузился в глубокие раздумья.

Честно говоря, вылечить болезнь матери Фэн Сюэву было для него совсем нетрудно. Это даже можно было назвать легким, учитывая, что критическое состояние ее матери его не беспокоило. Однако в его юном возрасте вылечить болезнь матери Фэн Сюэву было бы совершенно невероятно.

Но, взвесив все “за" и "против" и увидев настоятельную сыновнюю почтительность Фэн Сюэву, Ян Чен вздохнул и сказал: "Мисс Фэн, справиться с этим "синдромом нефритового человека" несложно. Вам нужны три вида духовной медицины. Ключ в правильном лечении. Эти три спиртовых лекарства называются Медовый цветок, Денежная трава и похожий на облако фрукт. Если мисс Фенг сможет собрать эти три спиртовых лекарства и сварить из них суп для вашей матери, она естественным образом оправится от своей болезни в течение полумесяца.”

“Ян Чен, все эти духовные лекарства, о которых ты упомянул, редки и драгоценны. Ты намеренно затрудняешь Сюэву их поиск, чтобы снять с себя ответственность?” Ван Юнь Кай сердито закричал.

Услышав это, лицо Ян Чена постепенно стало уродливым: “Мисс Фэн, я просто хочу сказать одну вещь. Я никогда ничего не хотел от вас, когда предлагал свою помощь. И наоборот, я мог бы притвориться, что ничего не знаю об этом сегодня, и избежать вмешательства. Но я все равно помог тебе из уважения к твоему сыновнему благочестию. Однако я не хочу помогать твоей матери, а потом смотреть в лицо кому-то другому. Потому что ты должен знать, что я вообще не обязан тебе помогать!”

Слова Ян Чена, несомненно, привели в ярость молодых мастеров, стоявших за спиной Фэн Сюэву. Что имел в виду Ян Чен? Он явно на что-то намекал.

Совсем недавно он был печально известным расточителем, и все же он осмеливался разговаривать с ними таким образом?

Кто из них не был вундеркиндом в своей семье?

Ван Юнь Кай разозлился еще больше и сказал: “Ян Чен, я задам тебе только один вопрос. Если мать Фэн Сюэву выпьет суп, сваренный из этих трех спиртовых лекарств, и ее состояние не улучшится, что вы будете делать?”

“Вы просите меня взять на себя ответственность?” Ян Чен рассмеялся: “Мисс Фэн, я не знаю, может ли этот человек из семьи Ван говорить за вас, но я помогаю вам, а не ему. Если он может выразить ваши мысли, это прекрасно. Мисс Фенг, вы можете забыть о том, что я только что сказал. Что касается состояния вашей матери, пожалуйста, найдите кого-нибудь другого, кто мог бы помочь”.

Он пошутил. Когда он тогда практиковал медицину, когда он когда-нибудь сталкивался с таким разочарованием? Даже когда эти важные персоны пригласили его угостить их, каждый из них вел себя подобающим образом, не так ли?

В этот момент Фэн Сюэву тоже вышла из себя.

Это было ее дело, но ее поклонники продолжали безжалостно нападать на Ян Чена. Разве это не равносильно тому, что не вос принимать ее всерьез?

Лицо Фэн Сюэву покраснело от гнева, и она закричала: “Ван Юнь Кай, я могу сама судить о добре и зле. Я сам разберусь с проблемами моей матери. Если вы все еще хотите вмешиваться и отпускать саркастические замечания, я расскажу об этом моему отцу. Если с моей матерью что-то пойдет не так, я думаю, мой отец лично выступит против семьи Ван.”

Услышав это, Ван Юнь Кай задрожал. Отец Фэн Сюэву был хорошо известной фигурой, обладавшей огромной силой. Его собственные старейшины не осмеливались провоцировать его, не говоря уже о нем самом?

Фэн Сюэву явно угрожалf ему.

С этой мыслью Ван Юнь Кай мог только с ненавистью смотреть на Ян Чена, очевидно обвиняя его во всем, что произошло.

Красивое лицо Фэн Сюэву было наполнено беспокойством. Она заколебалась и взглянула на Ян

Чена, ее намерения теперь были яснее, чем когда-либо.

Ян Чен прожил на свете больше десяти лет и мог легко понять тревогу Фэн Сюэву. Он сухо произнес: “Мисс Фэн, я знаю, вы не доверяете моим словам. И я тоже ничего не могу гарантировать. Но если суп, сваренный из этих трех спиртовых снадобий, вообще не подействует, я приглашаю мисс Фэн навестить семью Ян и встретиться со мной в любое время.”

http://tl.rulate.ru/book/102354/3558771